

Дорогая ошибка

(Повесть)

(Продолжение. Начало см. в № 87—96)

А. Иванов

Как-то сентябрьским утром Некрасов зашел в кабинет к Губину. Секретарь райкома, отвалившись на спинку стула, разговаривал с «Пролетарским трудом».

—Вы мне не доказывайте, — кричал Губин кому-то в телефонную трубку, — Я спрашиваю, сколько осталось нескошенных хлебов?

—Восемьсот сорок два гектара, — сказал Некрасов. Губин посмотрел на директора станции, кивнул головой и продолжал.

—Вы скажите, когда кончите косовицу? Точную дату назовите.

Некрасов было встал, собираясь уходить, но Губин показал ему карандашом на стул:

—Сидите, сидите, Марк Иванович. Я сейчас освобожусь... Что? К одиннадцатому октября? Не-ет, дорогой. Душа винтом, а что б к четвертому закончили, понял? Смотрите, в партийном порядке отвечать будем...

Губин положил, наконец, трубку, усмехнулся:

—Тоже, тип... К одиннадцатому октября, говорит, да и то примерно. Надо нажать нам на «Пролетарский труд», Марк Иванович.

Некрасов хотел что-то сказать, но Губин перебил его:

—Подождите, Марк Иванович. Идите сюда. Сейчас солнце взойдет, смотрите на березы.

Директор станции, недоумевая, подошел к окну. Когда показалось солнце, с озера потянул ветерок, и желтые листья берез тихонько затрепетали.

—Здорово! Вся роща словно закипает! Я часто встречаю восход солнца тут вот, у окна, и люблюсь. Романтик стал, точно девушка.

Некрасов не понимал, к чему Губин завел такой разговор, и вопросительно взглянул на него. Тот виновато улыбнулся.

—Думаешь, Марк Иванович, что за блажь нашла на секретаря райкома? Видишь ли...

Дело в том, что... Дорого мне все это. В прошлом году вот здесь же я стоял с Валеи... и кажется был счастлив. А теперь вот... теперь только

вспоминать об этом приходится.

—Что такое? О чем ты Иван Иванович?

—Вы же знаете, с Пуховой у меня... Ну вот, все кончилось. Давно уже, как только уехала она в «Пролетарский труд». Стеснялся вам сказать. Разделила судьбу с этим... помните, говорили, с Кургановым. С норовом девушка оказалась, не подхожу ей, — развел руками Губин.

Некрасов смущенно кашлянул и, не зная что ответить на такое признание секретаря райкома, пробормотал:

—Так, так... Ну, ничего, ничего, Иван Иванович...

Некрасов, конечно, не догадывался, что Губин давно подумывал, каким же образом сообщить директору станции о своем разрыве с Пуховой. Его беспокоило, что Некрасов знал об их отношениях. «Теперь многое может показаться директору станции подозрительным, — думал Губин. — И чем черт не шутит — могут еще неприятности произойти. Надо будет обработать старика...»

Сегодня, едва Некрасов переступил порог кабинета, Губин решил приступить к «обработке». Получилось не совсем удачно, но он был доволен.

—Ладно, Марк Иванович, что было, то прошло. Что же... произнес Губин и, помолчав, спросил:

—Вы по делу ко мне?

—Вообще-то да. Поговорить хотел с глазу на глаз... Но может быть потом.

—Зачем же откладывать? Личные переживания делу не помеха. Говорите.

—Хорошо. — Некрасов снова сел на стул, потер рукой колени. — Видишь ли, Иван Иванович, не мое может быть и дело... Но я старый коммунист...

Губин насторожился. Уже по одному вступлению он догадался, что разговор будет не из приятных. Повертев в руках карандаш, он бросил его на стол.

—Ну, ну, что такое?

—Мне кажется, Иван Иванович, не с того края ты за дело берешься... Ошибки в работе допускаешь.

—Так, так, интересно...

—Мало, признаться, интересного. Ездишь ты по колхозам, кричишь. Партийной ответственностью всех пугаешь. А толку что?

Губин пожал плечами. — По уборке пока первенство держим.

—Держим. И удержим, может быть нынче. Люди понимают, за что борьба идет. За хлеб.

—Так что же еще? — резко спросил Губин.

—Что? Но это не наша заслуга.

—За заслугами никогда не гонялся. — В голосе Губина прозвучала насмешка.

Директор станции встал, посмотрел в открытое окно. На легком ветерке тихо шелестели березы.

—Ты пойми, Иван Иванович, я не собираюсь учить тебя. Я с добрым сердцем... Понимаешь в «Пролетарском труде», когда комбайны не шли, я спросил: «Подменили тебя в райкоме, что ли?» Мне показалось тогда, что тебя именно подменили: вдруг и наигранная самоуверенность откуда-то взялась, начальственные нотки в голосе, раздражение. Ведь не таким ты был раньше. Я потом долго мучился: правильны ли мои подозрения, не рано ли я вывод сделал. Сейчас вижу, не рано.

—Что ж я, уговаривать каждого должен? — устало спросил Губин.

—Какой ни на есть — я все же секретарь райкома.

—Вот именно. Партийный работник! Уговаривать, конечно, каждого не нужно, но поговорить по-товарищески, по душам, может быть иногда следовало бы. Разъяснить что и как, да прямо на трудности указать... Люди поймут...

—Вам, Марк Иванович, первым секретарем в пору быть. Тогда уже вы проинструктировали бы меня, как вести партийную работу с людьми, — сдерживая себя проговорил Губин.

Некрасов отлично понял снова прозвучавшую в словах Губина насмешку и грустно, как бы снисходительно улыбнулся.

(Продолжение следует)

Военные действия в Египте

КАИР, 1 ноября. (ТАСС). В коммюнике №8 главного командования египетскими вооруженными силами говорится: Английские реактивные самолеты совершили в 9 час. вечера 31 октября новый налет на город Каир, сбросив зажигательные и фугасные бомбы большой силы. Убито 7 человек. Налетом причинен незначительный материальный ущерб.

Как сообщает агентство МЕН, налеты были совершены также на города Александрию, Исмаилию, Порт-Саид и Суэц.

ПАРИЖ, 1 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Франс Пресс, штаб египетской армии сообщил, что в результате атак военно-воздушных и сухопутных частей 30 и 31 октября было уничтожено 10 израильских самолетов, не менее четырех танков и 22 другие

военные машины. Египетские официальные лица указывают, что танки были уничтожены в районе Эль-Ауджа Буаджид.

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, египетские власти в коммюнике, переданном сегодня по иерусалимскому радио, сообщили, что при налетах на Александрию и Каир сбито 6 английских самолетов, из которых 4 английских самолета были сбиты над Александрией, а 2 в время налета на Каир.

НЬЮ-ЙОРК, 1 ноября. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс передает из Гааги:

Министр обороны Голландии Стаф заявил сегодня, что он получил «из надежных источников сообщение» о том, что английские авиадесантные войска высадились в Египте.

Иордания порвала дипломатические отношения с Францией

НЬЮ-ЙОРК, 1 ноября. (ТАСС). Как сообщает бейрутский корреспондент агентства Юнайтед Пресс со ссылкой на иор-

данское радио, Иордания порвала дипломатические отношения с Францией.

Ливан отказал в вводе американских военных судов в бейрутский порт

БЕЙРУТ, 1 ноября. (ТАСС). По сообщениям печати, посольство США в Ливане обратилось в министерство иностранных дел Ливана за разрешением ввести несколько

американских военных судов в бейрутский порт.

Премьер-министр Ливана Яфи категорически отклонил это домогательство.

К положению в Венгрии

БУДАПЕШТ, 1 ноября. (ТАСС). В ночь с 31 октября на 1 ноября в Будапеште было тихо. Радио сообщило о нескольких случаях бандитских налетов и ограблений, совершенных лицами, выпущенными из тюрем.

Делегация социал-демократической партии Венгрии (о воссоздании этой партии сообщалось два дня тому

назад) во главе с Анной Кетли выехала в Вену для участия в работе сессии Социалистического интернационала. Газета «Непсава» стала органом социал-демократической партии.

Вышла газета «Кшуйшаг» — орган независимой партии мелких сельских хозяйств Венгрии.

В Будапеште открыты все продовольственные магазины.

В Верховном Суде СССР

Пленум Верховного Суда СССР обсудил вопрос о судебной практике по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне, и установил, что некоторые суды допускают по этим делам серьезные ошибки.

Статья 9 Основных начал Уголовного Законодательства СССР и союзных республик и соответствующие ей статьи, имеющиеся во всех Уголовных Кодексах союзных республик, устанавливают, что меры уголовного наказания не могут применяться вовсе к лицам за действия, предусмотренные уголовным законом, если эти действия были совершены в состоянии необходимой оборо-

ны против посягательства на личность или права обороняющегося или другого гражданина. Таким образом, закон предоставляет гражданам право активно защищать как себя, так и других лиц от хулиганов, грабителей, бандитов и иных преступников путем совершения таких действий, которые при других условиях были бы наказуемы в уголовном порядке, но при отражении нападения являются правомерными, если только не превышены пределы необходимой обороны.

Между тем, суды в ряде случаев не учитывали этого требования закона и необоснованно осуждали лиц, дей-

ствовавших в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов.

Такие судебные ошибки, ограничивая права граждан на законную защиту, объективно содействуют созданию обстановки безнаказанности для преступников, что вызывает справедливое недовольство советской общественности и затрудняет борьбу с преступностью. Об этом не раз правильно указывалось в печати.

Верховный Суд СССР проверил ряд дел этой категории и отменил ошибочные приговоры по проверенным делам.

На основании статьи 75 Закона о судостроительстве СССР,

союзных и автономных республик, Пленум Верховного Суда СССР издал специальное руководящее указание судам по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне. Пленум разъяснил, что под превышением пределов необходимой обороны следует понимать лишь те случаи, когда обороняющийся прибегнул к таким средствам и методам защиты, применение которых явно не вызывалось ни характером нападения, ни обстановкой, в которой происходило нападение, и без необходимости причинил нападавшему тяжкий вред.

Пленум указал, что суды не должны механически подходить к разрешению вопроса о превышении пределов необходимой обороны, а обязаны учитывать степень и характер опасности, угрожавшей обороняющемуся, обстановку, в которой происходило нападение, силы и возможности обороняющегося. Необходимо также иметь в виду, что в условиях душевного волнения, вызван-

ного нападением и его внезапностью, обороняющийся не всегда бывает в состоянии точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные ей средства защиты.

Пленум разъяснил, что состояние необходимой обороны наступает не только в самый момент нападения, но и в случаях реальной угрозы нападения, а также в тех случаях, когда акт самозащиты последовал непосредственно, хотя бы и после окончания нападения, но для обороняющегося не было ясно, что нападение уже окончилось. Только в случае причинения тяжкого вреда нападавшему после предотвращения или окончания нападения, когда необходимость применения активных средств защиты явно миновала, а действия, причинившие вред, выступают как акт мести — самочинной расправы, подобные действия могут влечь за собой уголовную ответственность.

Редактор А. ПАВЛОВА.